

Списать с баланса...

С точки зрения архитектора

Кто бывал в городском архиве, знает, сколько жалкое существование влечит он — с трудом втиснулся в одну из квартир жилого пятиэтажного дома. И если бы не повседневный и кропотливый уход за документами со стороны Антонины Александровны Афанасьевой!

В одном из закутков архива я попытался найти ответ на один, давно интересующий многих первоуральцев вопрос: кто конкретно отдал распоряжение снести с лица города ценный исторический памятник — храм Петра и Павла.

Итак, 1974 год. Кажется, недавно. Передо мной — семь папок. В них теснилась в то время работа исполнительного комитета городского Совета народных депутатов. Все те же «вечные» проблемы и хлопоты: «об увеличении штата медвытрезвителя Первоуральского городела в связи с увеличением нагрузки на работников медвытрезвителя по изъятию с улиц и общественных мест граждан в пьяном виде», «... усиливать контроль за работой шофёров по своевременному выходу автобусов из линии».

Уже потеряв надежду найти нужный документ, я приготовился с досадой захлопнуть последнюю седьмую папку с делами исполнкома. И тут, скользнув взглядом по очередному листу, замер. Передо мной было решение от 11 июня 1974 года «О списании с баланса здания администрации городского управления коммунального хозяйства кирпичного здания (бывшей церкви) по ул. Орджоникидзе, 1».

Документ написан сухим канцелярским языком. Словно речь идет не о памятнике архитектуры 19 века, а о том, чтобы побыстрее убрать кучу мусора накануне приезда в город важной комиссии.

«Исполнком городского Совета отмечает, что в кирпичном здании (бывшей церкви) с 1930 года размещались с соответствующей реконструкцией здания, различные организации: столовая, кинотеатр «Гори», краеведческий музей, велоремонтная мастерская, колбасная мастерская. В настоящее время здание не эксплуатируется и находится в аварийном состоянии».

Исполнком городского Совета решил:

1. Списать с баланса здания администрации городского управления коммунального хозяйства здание бывшей церкви по улице Орджоникидзе, 1 с балансовой стоимостью 138590 рублей, в том числе основной площадью 664,8 квадратных метра как находящееся в аварийном состоянии.

2. Просить исполнком облсовета депутатов трудающихся разрешить снести кирпичное здание (бывшей церкви) г. Первоуральска.

Председатель исполнкома Первоуральского городского Совета депутатов трудающихся В. Гришков секретарь исполнкома Первоуральского городского Совета депутатов трудающихся В. Рязанцев

С точки зрения архитектора

Вначале задавался вопросом: что же представляла из себя первоуральская церковь с точки зрения архитектуры? Может быть, действительно не отличалась она ни выразительностью линий, ни красотой? И не стоит ее жалеть сегодня.

Но здание не пустовало. Первуральцы старшего поколения хорошо помнят, как ходили сюда в первый в городе кинотеатр. Название было звонким — «Гори». Здесь впервые из «стремянки» — допотопного проекционного аппарата, горожане увидели «Чапаева», «Беседых ребят», «Мисс Меня...». Ленты шли частями и их меняли прямо на свету, под дружный свист зрителей.

Несколько фактов из истории. По запискам, сделанным нашим краеведом Ю. А. Дунаевым из книги священника А. А. Топоркова «О Васильево-Шайтанском заводе» (Пермь, 1892 год, стр. 88—89) выходит, что самая первая церковь в Шайтане была деревянной и заложена еще в 1748 году. Она туда уцелела во время крестьянской войны, когда заводской поселок был зажжен сразу в шести местах по приказу католика секунд-майора Фишера. Однако во время большого «мирного» пожара церквушку все же не уберегли.

Тогда-то «по благословению преосвященного Иустина», пермского епископа, в 1821 году «изживанием владельцев завода Матвея Филатовича и сына его Ивана Матвеевича Ярцевых была построена каменная трехпрестольная церковь, в 125 саженях от места прежней». Фундамент создавался основательный, из «дикого» камня и облицовывался снаружи чугунными плитами. Пять главок, как и восьмиконечные кресты, сделаны были из меди и вызолочены червонным золотом. На одном основании с церковью встал высокая колокольня. Звон ее девять колоколов раздавалась на всю округу, падая на гладь безмятежного пруда.

Помню, помню чистый звон колоколов, — охотно вспоминает сегодня Е. А. Рахманова. — Мои родители очень переживали, когда церковь спасли... — Екатерина Андреевна, но ведь вы же были в ту пору главным архитектором города, могли защитить здание.

— Что я могла одна сделать! Мой областной шеф (руководитель отдела по делам строительства и архитектуры при областном — автор) сразу заявил, что овчина выделки не стоит. Приезжала специальная комиссия из Свердловска и дала такое же заключение. И потом... У нас в городе были очень дисциплинированные власти.

Сокровища Волковых

А что же жители города? С ними отчего не посоветовались, принимая решение? Не в духе того времени. А ведь

НАСЛЕДИЕ

факт, что даже революционная буря и гражданская война не тронули старую постройку. Правда, где-то в 1927—29 церковь была, как и многие ее со-братья, закрыта.

Но здание не пустовало. Первуральцы старшего поколения хорошо помнят, как ходили сюда в первый в городе кинотеатр. Название было звонким — «Гори». Здесь впервые из «стремянки» — допотопного проекционного аппарата, горожане увидели «Чапаева», «Беседых ребят», «Мисс Меня...». Ленты шли частями и их меняли прямо на свету, под дружный свист зрителей.

ХРАМ
БЕЗ СПАСИТЕЛЯ

«Если нам не отлили колокол, значит, здесь — время колокольчиков...»

А. Башлачев

О «Горе» тоже осталась одна воспоминания. Как и о первом в Первоуральске историко-краеведческом музее и мини-зоопарке, которые перед войной нашли пристанище в здании бывшего храма. Им бы так и оставаться в городе, но...

Учителя рисования Александра Федоровича Волкова и его супруга решились на движение души взаимно: собирать по крупицам фонды. К ним бойко посыпалась всякая старинную утварь, не было отбоя от посетителей. Благодаря энтузиастам живой уголок не прекратил своего существования даже в голодные сороковые годы, когда продукты выдавались по карточкам. Из жизни, вспоминают старожилы, в уголке были такие экзотические животные, как тигренок, обезьянка, собака дingo, гриф, удав.

Непростительно, но факт! Уже после войны весь первоуральский зверинец с чьей-то легкой руки был отправлен в... Свердловский зоопарк, сильно, говорят, обедневший, скрытый от народа

излучение вопроса» о сносе памятников зодчества и культуры, а то и целых кварталов старой застройки. Нередко в обход закона, не считаясь с мнением многих.

«Мы изучили вопрос о Сухаревой башне и пришли к тому, что ее надо обязательно снести. Предлагаем снести Сухареву башню и расширить движение», — телеграфировали из Сочи в Москву Л. М. Кагановичу, этому рьяному исполнителю, И. В. Сталину и К. Е. Ворошилову. Дата — 1933 год.

«Характерно, что не обходится дело ни с одной заявляющей церквушкой, чтобы не был протест по этому поводу», — читаем в конспекте выступления Л. М. Кагановича на совещании московских архитекторов (журнал «Известия ЦК КПСС», № 9 за прошлый год).

Речь шла всего лишь о церквушках! Не пощадили в тридцатые годы не только Сухареву, памятник 17 века, но и храм Христа Спасителя, мемориал славы российского оружия — Казанский собор. И эта разрушительная психология сталинизма оказалась у нас довольно живучей.

Коллега из «Уральского трубника» Александр Скрипин вспоминает: «Примерно в середине семидесятых проходила в нашем Дворце культуры и техники Новотрубного завода выставка художников. И вот появляется «свита» во главе с директором завода Ф. А. Даниловым. Остановился у этюдов Г. Р. Германа. А на них — вид из кельи на центральный храм Троице-Сергиевой лавры и еще что-то вроде этого. «Иконки?» — недовольно молвил директор. — Я комсомольцем эти кресты снимал, а вы тут в моем Дворце по повиннице разводите?» Вскоре выставку закрыли.

Моя встреча с Василием Дмитриевичем Рязанцевым, кандидатом в народные депутаты горсовета от совета ветеранов, еще больше укрепила в мысли: прошлое еще ох как цепко держит иных людей. Ну никак не может понять Василий Дмитриевич, почему сейчас, как он запальчиво выразился, «Горбачев в обнимку с Птициным».

Печально, но Рязанцев по-прежнему убежден, что первоуральская церковь не представляла никакой исторической ценности для города и приговор ей подписан единственно верный. Построить церковь в том виде, в каком она была, уже невозможно, — соглашается глава общины первоуральских верующих отец Виктор, — не хватит средств, нет и тех материалов. А где взять, к примеру, колокола?..

Действительно, где взять то, что мы сами разрушили слено и бездумно? Пустили по миру. Бывшая работница Новотрубного завода Лидия Афанасьевна Демидова однажды поделилась таким фактом. В старой литеинке завода висел когда-то старинный церковный колокол с витневатой старославянской вязью букв. У самого пульта.

— Я по нему сталевара вызывала. Ударишь — дадеко по цеху слышно... Может, еще найдется?

о религиозных культах), аж 78 тысяч подписей! Прошение это было направлено в Москву, в ЦК партии. Говорят, что к самому главному идеологу тех лет Суслову. И было... спущено вниз, до обкома. Процедурация известная!

— И что же потом, Василий Дмитриевич?

— Меня вызвали... Заставляют город «решить вопрос». А не так-то все просто! Это сейчас было бы просто! Церковь беспринципно долго стояла, ее же, как короеды, истощили всю — потихоньку разворачивать начали. Создали комиссию. Нужен акт об аварийности. Из Москвы, из Совета Министров РСФСР, пришло разрешение. Ну, что? Взрывать будем?

Кладка была монолитной, кирпичи на крепком растворе, который нынешнему не чета. Да еще эти тутунные плиты на фундаменте. Попотеть пришлось над «казаренным»-то зданием!

— Помню, Овсянников из Уралспецстроя притащил здоровенный кран, — вспоминает Рязанцев. — С шаром. И стал разбивать. Неделю били. Народу, как муравьев!..

Волью отозвалось каменное здание.

Вместо эпилога Однажды осенью, проезжая по старому тракту за прудом, невольно обратил внимание на бульдозер на бывшей церковной горе. Там оживленно велись земляные работы и уже вырисовывались очертания фундамента. Секретарь горисполкома Т. А. Серебрякова сообщила о том, что в октябре исполнком городского Совета положительно ответил на просьбу прихожан Петропавловского прихода о строительстве новой церкви в городе. На том же месте.

Главный архитектор города В. А. Кухта кратко дополнил: «Объект будет небольшим. Я являюсь руководителем творческой группы, делаем эскизы...»

— Построить церковь в том виде, в каком она была, уже невозможно, — соглашается глава общины первоуральских верующих отец Виктор, — не хватит средств, нет и тех материалов. А где взять, к примеру, колокола?..

Действительно, где взять то, что мы сами разрушили слено и бездумно? Пустили по миру. Бывшая работница Новотрубного завода Лидия Афанасьевна Демидова однажды поделилась таким фактом. В старой литеинке завода висел когда-то старинный церковный колокол с витневатой старославянской вязью букв. У самого пульта.

— Я по нему сталевара вызывала. Ударишь — дадеко по цеху слышно...

Может, еще найдется?

В. ГУБАЧЕВ.

Эта фотография исчезнувшего навсегда исторического и культурного памятника была представлена молодыми архитекторами Первоуральской мастерской «Свердловскгражданпроект» на выставке в День молодежи.